

Le Figaro: «Белый мужчина глуп» — хроника

Нэлл Ирвин Пейнтер

У расизма против белых или ненависти к Западу есть три главных особенности.

Во-первых, его существование отрицается как нечто невозможное. Во-вторых, любой, кто говорит о нем, сталкивается с обвинениями в расизме. В-третьих, его, главным образом, распространяют сами белые.

В своих книгах я пытался показать, что в основе этого лежит вера в то, что именно белый человек (Адольф Гитлер) придумал расизм и, следовательно, сам не может быть его жертвой. Эта вера имеет травматическое происхождение и глубоко проникла в коллективное бессознательное Запада.

Два недавних события служат подтверждением этого неприятного тезиса.

После того как я упомянул рэпера Ника Конрада, в своей песне призвавшего вешать белых детей, один журналист упрекнул меня в привлечении внимания к отдельному поступку незнакомого человека. Станный упрек со стороны людей, раздувающих каждый расистский тэг или антисемитские выходки двух пьяных сторонников «желтых жилетов».

В любом случае, в ход идут любые предлоги, чтобы не слышать Конрада и ему подобных и интерпретировать их высказывания как извращенные фантазии фашиствующих личностей. Французское правосудие необычайно мягко относится к злословию о белых — призывавший убивать их рэпер получил лишь условное наказание, заплатив символический штраф в 500 евро.

Как бы то ни было, на этот раз моим критикам будет сложнее заявить, что примеры притянуты за уши. Первая выходка произошла в эфире телепередачи «Quotidien», гостьей которой стала афроамериканская писательница Нэлл Ирвин Пейнтер — автор труда «История белых». Блеснувшая знанием французского языка, чернокожая дама обрушилась с критикой на белых. После описания множества приписанных ею Дональду Трампу гнусностей она сделала вывод о том, что белый мужчина «глуп, лжив, коррумпирован и притесняет женщин...»

Я даже представить себе не могу реакцию СМИ сошлись какой-нибудь белый на проступки чернокожего актера Билла Косби или вице-губернатора Вирджинии Джастина Фейрфакса (их обоих преследуют за изнасилования), чтобы обвинить в этом всех черных. Готов поспорить, что тем самым он раз и навсегда разрушил бы свою репутацию.

Билл Косби

Ник Конрад

Но самое ужасное и поразительное в том, что ведущие и аудитория чуть не упали в обморок от экстаза. Далее знаменитая писательница спокойно объяснила присутствующим, что белым необходимо в срочном порядке скрещиваться с людьми более темной кожи, поскольку сейчас они слишком бледны, чтобы выжить при потеплении климата.

Тут публика, неизменно запрещающая себе придавать значение цвету кожи и не допускающая даже намека на употребление понятия «раса», устроила овации призыву к исчезновению целого вида людей, раз тот стал слишком слаб для нашего сложного времени.

Эта печально нелепая сцена очень точно указывает на невротическое зло современной эпохи. Эпохи, где совмещается охота за малейшим подозрением в расизме в отношении предположительно угнетенных белыми народов и допускаются грубейшие предрассудки (вплоть до призыва к исчезновению), когда речь заходит о людях, которым якобы принадлежит монополия на изобретенный ими расизм.

На той же неделе нам был явлен еще один пример невротической патологии заискивания перед инакостью — на этот раз интеллектуальных кругов. Так, France Culture считает, что расовый подход представляет собой политическое мышление и заслуживает обсуждения с американской дамой, которая не

очень любит белых. Более того, наше государственное радио обсуждает расовую теорию на своей странице в Twitter: «Размышлять о белом вопросе значит задумываться о части французской идентичности. Например, осознать, что быть белым — привилегия, поскольку белому не приходилось задаваться вопросом о цвете его кожи».

Намаз в Париже

Одержимость расой и расизм против белых на государственном радио... Избиение белых в пригороде, расправы над белыми полицейскими (как это произошло в Шампиньи 31 декабря), убийства белых фермеров в ЮАР и Зимбабве — все это привилегии, правда? Но разве чернокожий житель Того каждый день задается вопросом о цвете своей кожи?

Судя по всему, «деколониальная» угроза пустила глубокие корни на французском радио. И худшее в этом театре претенциозной глупости не то, что какой-нибудь черный расист или исламистско-левацкая активистка могут свободно изливать свою желчь. Самое худшее заключается в темных бледнолицых идиотах, которые получают мазохистское и расистское удовольствие от ненависти к собственной коже.

Жиль Голднадель, Le Figaro, Франция

